

В.С. Каминский
М.В. Морев

Институт социально-экономического развития территорий
Российской академии наук (ИСЭРТ РАН), г. Вологда

ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО НАСТРОЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
(2014 – 2015 ГГ.)

Резюме: в 2014 – 2015 гг. многие ученые, общественно-политические деятели, средства массовой информации стали говорить о начале нового экономического кризиса в России. В нижеследующих материалах приводится авторская точка зрения на то, какими факторами детерминируются общественные настроения россиян в этот тяжелый для страны период. Опираясь на данные официальной статистики, оценки отечественных экспертов и социологических исследований, проводимых ИСЭРТ РАН в мониторинговом режиме, мы попытаемся доказать важность субъективного, неэкономического фактора общественного развития, который в последнее время занимает всё более значимое место в структуре мотиваторов общественных настроений.

Ключевые слова: социальное настроение, социологические исследования, экономический кризис, динамика уровня и качества жизни.

FACTORS OF SOCIAL MOOD UNDER THE CONDITIONS OF
MODERN ECONOMIC CRISIS (2014-2015)

Abstract: In 2014-2015 a number of scholars, social and political leaders, mass media started the discussion on the beginning of the new economic crisis in Russia. The present materials bring forward the authors opinion on the factors which determine the social moods of the Russians during these hard times. On the base of the official statistical data, assessments given by the domestic experts and social surveys, conducted by the research team of ISEDT RAS in the monitoring mode we try to prove the relevance of the subjective, non-economic factor of social development, which lately has been playing an increasingly significant role in the structure of the social moods motivators.

Keywords: social mood, social surveys, economic crisis, trends of living standards and quality.

Социальное настроение – ключевой элемент общественного сознания, возникающий как реакция на воздействие внешних объектов, как результирующее или доминантное чувство, порождённое этими объектами, осознаваемое или неосознаваемое [Яценко, 2006]. По мнению ведущих российских социологов социальное настроение объ-

активно выступает интегрирующим показателем уровня благополучия, социальной устроенности и степени устойчивости; определяет ход социально-экономических, социально-политических и духовных процессов, обнаруживая тем самым возросшую, а иногда ведущую роль субъективного фактора при решении самых различных общественных проблем [12, с. 19].

Социальное настроение детерминируется множеством факторов (культурных, психологических, социально-экономических, политических и т.д.), но в первую очередь, по мнению ряда учёных, зависит от уровня жизни [1, с. 20].

По результатам исследования Института социологии Российской академии наук (ИС РАН), россияне мечтают в первую очередь о том, что бы «жить в достатке, не считая копейки» [5, с. 4]. По мнению Е. В. Балацкого российское население почти полностью «замкнуто» на материальной составляющей жизни. Поэтому все существенные обстоятельства социального бытия «сгружаются» людьми в группу «прочих» факторов, имеющих второстепенное значение [1, с. 23].

Таким образом, ученые отмечают, что ключевой элемент общественного сознания россиян (социальное настроение) детерминируется преимущественно материальным фактором – динамикой качества и уровня жизни. В связи с этим интересно посмотреть на то, как сегодняшняя экономическая ситуация в стране влияет на характер общественных настроений, насколько эмоциональное состояние современных россиян определяется динамикой благосостояния и положением дел во внутренней экономической жизни в стране.

В начале 2015 г., когда «тема украинского конфликта стала уступать место проблемам экономического характера, а настроения «крымнаш» перестали заслонять ценники в магазинах» [4], в средствах массовой информации всё чаще стали упоминаться сообщения о начале нового экономического кризиса, который, по некоторым оценкам, мог быть сравним с дефолтом 1998-го года по своим масштабам и длительности протекания.

В 2014 – 2015 гг. ВРП Вологодской области снизился на 12,9 процентных пунктов (далее – п.п.). Реальная начисленная заработная плата – на 11,7 п.п. При этом уровень безработицы – увеличился на 1,2 п.п. (с 5,6 до 6,8%). Индекс цен на потребительские товары и услуги в декабре 2015 г. по сравнению с соответствующим периодом 2014 гг. увеличился на 12 п.п.

Проблемой расслоения населения на богатых и бедных обеспокоены 38% граждан (в 2013-2015 гг. в рейтинге наиболее актуальных проблем она занимала третье место.). По данным на 2015 г. в Вологодской области индекс Джини (статистический показатель степени

расслоения общества, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны или региона.) составил 0,372, что является пороговым показателем [9, с. 34].

Негативные процессы, происходящие в российской экономике, отражаются на динамике общественного мнения. Так в 2014-2015 гг. зафиксировано резкое увеличение доли людей, считающих экономическое положение России и региона «плохим» (с 26 до 36% и с 36 до 43% соответственно; табл. 1). Доля позитивных суждений о личном материальном положении в 2014-2015 гг. сократилась на 3 п.п. (с 11 до 8%), удельный вес негативных отзывов вырос на 3 п.п. (с 9 до 12%).

Доля жителей области, которым денег хватает в лучшем случае на продукты питания, выросла на 7 п.п. (с 34 до 41%). Удельный вес тех, кто в состоянии приобретать большинство товаров длительного пользования, или же вовсе способен ни в чём себе не отказывать, снизился на 4 п.п. (с 13 до 9%). Доля людей, которые могут позволить себе покупку большинства продовольственных товаров, кроме самых дорогостоящих, снизилась на 5 п.п. (с 28 до 23%), доля жителей области, испытывающих трудности при оплате даже самых необходимых услуг, увеличилась на 4 п.п. (с 17 до 21%).

Таблица 1

Оценка населением Вологодской области экономической ситуации и личного материального положения, в % от числа опрошенных

Варианты ответов	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Изменение + / - 2015 к 2014
Оценка экономического положения России									
Хорошее	19,4	8,0	7,7	10,0	10,7	10,7	9,6	6,1	-4
Плохое	18,1	40,5	31,8	28,5	25,5	29,0	26,0	35,5	+10
Оценка экономического положения области									
Хорошее	21,5	7,6	7,0	10,4	9,9	8,6	7,4	5,2	-2
Плохое	17,6	42,4	34,1	30,1	29,4	36,1	36,0	43	+7
Оценка материального положения									
Хорошее	14,3	9,0	8,1	9,6	10,1	10,5	11,2	7,8	-3
Плохое	24,0	32,8	32,9	29,8	27,4	28,2	28,1	31,2	+3
<p>Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН Мониторинг проводится с 1996 года с периодичностью один раз в два месяца. Опрашивается 1500 респондентов старше 18 лет в городах Вологде и Череповце, в Бабаевском, Великоустюгском, Вожегодском, Грязовецком, Кирилловском, Никольском, Тарногском, Шекснинском районах. Репрезентативность выборки обеспечивается соблюдением следующих условий: пропорций между городским и сельским населением; пропорций между жителями населенных пунктов различных типов (сельские населенные пункты, малые и средние города); половозрастной структуры взрослого населения области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Ошибка выборки не превышает 3%.</p>									

Таким образом, в 2014 – 2015 гг. в регионе отмечается ухудшение социального восприятия экономической ситуации и личного материального положения. Аналогичные тенденции отмечаются и на общероссийском уровне. Согласно данным ВЦИОМ, индекс оценок экономической ситуации снизился в 2015 г. по сравнению с 2014 г. на 12 пунктов (с 57 до 45 п.).

Однако в 2015 г., несмотря на ухудшение оценок материального положения, социальное настроение жителей области существенно не изменилось: доля положительных отзывов достигает 69%, отрицательных – 26-27% (рис. 1). Для сравнения: в период мирового финансового кризиса (2008-2009 гг.) доля людей, характеризующих своё настроение как «прекрасное», «нормальное», «ровное», снизилась на 14 п.п. (с 67 до 53%); удельный все тех, кто испытывает напряжение, раздражение, страх, тоску, вырос на 11 п.п. (с 27 до 38%).

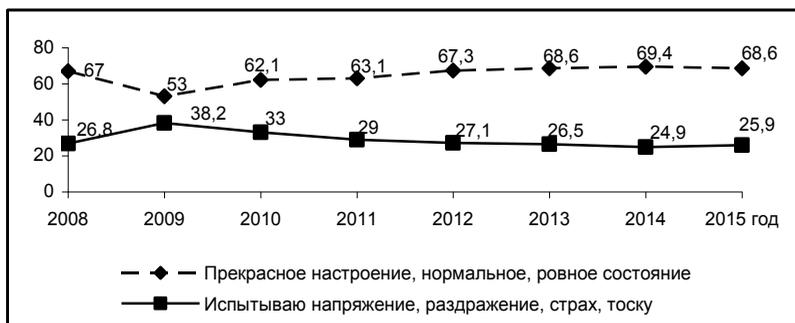

Рис. 1. Динамика социального настроения населения Вологодской области, в % от числа опрошенных
 Источник: Данные мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН

Сохранение положительного фона эмоционального состояния, несмотря на негативные процессы в динамике экономической ситуации и соответствующее их восприятие в оценках общественного мнения, на наш взгляд, обусловлено следующими факторами:

Во-первых, экономический кризис 2014 – 2015 в целом был менее глубоким, чем предыдущие кризисы (2007 – 2008 гг. и особенно 1998 г.). Так, если в 2014 г. по сравнению с 2013 г. индекс цен на потребительские товары и услуги в регионе увеличился на 12 п.п., то в 1998 г. по сравнению с 1997 г. его рост составил 63,5 п.п. (в 2007 – 2008 гг. – 14,3 п.п.). Индекс промышленного производства снижался в 1997-1998 гг. и 2007-2008 гг. (на 2,3 и 4,7 п.п. соответственно), в 2013 – 2014 гг. отмечается его рост (на 3,7 п.п.).

Реальные располагаемые доходы населения в 1998 г. по сравнению с 1997 г. снизились на 17,7 п.п., в 2008 по сравнению с 2007 г. – на 1,3 п.п., в 2013 – 2014 гг. данный показатель возрос на 3,1 п.п. Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (относительно общей численности населения) в 2014 г. почти в два раза меньше чем в 1998 г. (и на 3 п.п. меньше, чем в 2008 г. (12,9% против 24,7 и 15,7% соответственно).

Во-вторых, экономический кризис 2014 – 2015 гг. начался на фоне консолидирующих процессов «крымской весны». В 2014 г. большинство жителей области позитивно отреагировали на вхождение Крыма и Севастополя в состав России (78%) [7, с. 136]. Процессы консолидации усилились перед лицом внешних угроз: если на протяжении предыдущих кризисов россияне видели их источник внутри страны, то в 2014 – 2015 гг. – за ее пределами. Убеждение в наличии внешних угроз ведёт к более спокойной реакции на внутренний кризис даже в самых уязвимых группах [11, с. 19].

Благодаря консолидирующему потенциалу «крымской весны» и последующих событий на международной политической арене, в ходе которых Россия проявила себя как независимый участник геополитической конкуренции, вырос уровень межличностного и институционального доверия – важнейшая составляющая формирования консолидационного потенциала [8, с. 4]. Увеличилась доля жителей области, отмечающих преобладание общественного согласия и сплочённости на уровне страны (на 15 п.п.: с 14 до 29%), области (на 11 п.п.: с 16 до 27%), месте проживания (на 11 п.п.: с 28 до 39%), ближайшего окружения (на 9 п.п.: с 52 до 61%). Улучшились оценки федеральных органов власти: возрос уровень доверия Президенту (на 8 п.п.: с 47 до 55%), Правительству РФ (на 7 п.п.: с 40 до 47%), Совету Федерации (на 5 п.п.: с 35 до 40%), Государственной Думе (на 4 п.п.: с 32 до 36%). Удельный вес граждан, готовых объединяться с другими людьми для защиты общих интересов, увеличился на 12 п.п. (с 43 до 55%).

Третья причина носит негативный характер и, как отмечают эксперты, является «самым серьезным последствием» экономического кризиса 2014 – 2015 гг.: россияне привыкают жить в бедности [6]. Эксперты отмечают, что «большинство людей приучили себя к жизни с мыслью о том, что цены будут расти всегда. Иными словами, значительная доля населения находится в состоянии хронического кризиса, и сегодняшняя ситуация для них тяжёлая, но не новая» [3]. Приспосабливаясь к кризису, люди, особенно живущие в провинции, увеличивают опору на личное хозяйство» [6]. Кризис активно меняет психологию граждан и модели ведения домашнего хозяйства. Люди, подстраиваясь под рост цен, экономят [2, с. 22].

Явления, о которых говорят российские эксперты, отмечаются и на региональном уровне. Так жители Вологодской области стали более скептически относиться к приобретению дорогостоящих вещей и к кредитам. За период с 2013 по 2015 гг. увеличилась доля людей, полагающих, что сейчас «плохое» время для крупных покупок, таких, как мебель, холодильник, бытовая техника, телевизор и т.д. (на 9 п.п.: с 21 до 30%), а также для приобретения автомобиля (на 9 п.п.: с 24 до 33%). Вырос удельный вес людей, убеждённых, что в нынешних условиях лучше не брать кредит (на 14 п.п.: с 35 до 49%).

Таким образом, в настоящее время отчётливо видно, что кризис 2014-2015 гг. не стал катастрофой для граждан России. Первый стресс прошёл, население стало привыкать к новой ситуации [10, с. 8].

В то же время, сохранение позитивного эмоционального фона населения обязано не экономической политике Правительства, а международной политике Президента. Постепенно вместе с ослаблением эйфории от международных успехов России на первый план общественных потребностей вновь будут выходить материальные проблемы, и это станет лейтмотивом нового политического цикла, который начнется после выборов в Государственную Думу РФ в 2016 г. и Президента РФ в 2018 г.

Сегодня многие эксперты задаются вопросом: что сегодня может переломить нарастающий пессимизм и падение уровня жизни? Усталость и скепсис будут нарастать. До сих пор власти справлялись с задачей поддержания общественного спокойствия, но чем дальше, тем сложнее это будет делать [3]... На наш взгляд, очевидно, что для вывода на позитивный тренд экономической ситуации в стране, динамики уровня и качества жизни населения, необходимы взвешенные, научно обоснованные управленческие решения, которые бы отвечали потребностям и ожиданиям людей. Вклад науки в решение этой задачи состоит в том, чтобы обеспечить системный характер взаимодействия между властью и обществом, прежде всего за счет комплексных, мониторинговых социологических исследований, направленных на выявление ключевых потребностей и надежд россиян.

Литература:

1. Балацкий Е. В., Екимова Н. А. Экономические детерминанты психологического состояния общества / Мониторинг ВЦИОМ. – 2008. – №2. – С. 18-25.
2. Бурдяк А., Гришина Е. Доходы населения и потребительское кредитование в отрицательной зоне / Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2015. – №18. – С. 20-24.

3. Волков Д. Экономический кризис: как его воспринимает население / Официальный сайт Московского института Карнеги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/commentary/2016/02/24/ru-62864/iued> (дата обращения 29.08.2016; данные Левада-Центра).
4. В сознании россиян Крым отстывает под натиском кризиса / Газета «Ведомости» от 30 января 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/38844121/krizis-protiv-kruma> (дата обращения 29.08.2016)
5. Горшков М.К. «Русская мечта»: опыт социологического измерения / Социологические исследования. – 2012. – №12. – С. 3-11.
6. Забелина Н. Население привыкает к бедности / Независимая газета от 13.01.2016. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2016-01-13/4_prices_2.html (дата обращения 24.03.2016; в статье приведено мнение директора региональной программы Независимого института социальной политики Н.Зубаревич)
7. Каминский В. С. Мнение жителей Вологодской области о принятии Крыма в состав Российской Федерации / Интеграция мировых научных процессов как основа общественного прогресса: Материалы международных научно-практических конференций Общества Науки и Творчества. – Казань. – 2015. – С. 133-139.
8. Молодов О. Б. Доверие как фактор консолидации общества (на примере Вологодской области / Вопросы территориального развития. – 2013. – №5 (5). – С. 1 – 9.
9. Николаев И. А. Какой в России кризис и как долго он продлится? / Общество и экономика. – 2015. – №8-9. – С. 5-44.
10. Российское общество: год в условиях кризиса и санкций: информационно-аналитический материал по итогам общероссийского исследования. – Москва. – ИС РАН. – 2015. – 48 с.
11. Тихонова Н. Е. Явные и неявные последствия экономических кризисов / Социологические исследования. – 2015. – №12. – С. 16-27.
12. Тощенко Ж. Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики / Социологические исследования. – 1998. – №1. – С. 21-34.
13. Яценко И. Н. Социальное настроение и самочувствие населения малого северного города: дис.... на соиск. уч. ст. канд. соц. наук: 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и процессы. – Екатеринбург. – 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/191625.html> (дата обращения: 24.03.2016).